

государства, во времени¹ жизни народа, необходимо рассматривать в сотворчестве исторической науки и юридической науки. Такой подход хоть и сложен в контексте современного проблемного состояния исторической науки², но необходим для преодоления разделенности «общей истории» и истории права. Интеграция позволит выработать эффективные подходы к решению научных и методических проблем формирования коллективной исторической памяти. Интеграционные процессы исторической науки и юридической науки методологически важно вести в контексте сотрудничества науки и образования³. Результаты научных изысканий исторической науки и юридической науки, безусловно, должны реализовываться в воспитательной деятельности, что позволит формировать и поддерживать коллективную память народа. Коллективная память — условие жизни народа как единства всегда очень разных людей. Это условие силы народа. Поэтому проблематика коллективной памяти должна присутствовать не только в современных научных исследованиях специалистов, но и в учебно-исследовательской деятельности учащихся. Память народа — это не только память специалистов.

Закунов Юрий Александрович,

кандидат философских наук, доцент, руководитель отдела наследования культуры Российского НИИ культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева

Ценность правосознания в наследовании культурных традиций российской цивилизации

Коллективная социально-историческая память функционирует в процессе наследования культурных традиций в рамках того или иного типа цивилизации, основой которой является система ценностей. Российская цивилизация предлагает миру принципы социальной организации, базирующейся на фундаментальных духовно-нравственных основах, предполагающие логически, исторически и духовно оправданный выбор. Интегративной основой наследования культуры в системе формирования национальной идентичности как трансляции цивилизационных ценностей полагается совокупность *ценностной культуры личности*, передаваемая и осваиваемая в виде национально-культурного духовного акта, на освоение которого должна быть направлена государственная национальная культурная политика. Ключевую роль здесь играет единство основных институтов социализации, прежде всего системы образования, просвещения, средств массовой коммуникации, сфер культуры и искусства, физкультуры и спорта, молодежной и национальной политики, гражданского общества как на этапах первичной социализации, так и на протяжении всей жизни, объединенных единым правовым пространством.

В системе наследования ценностей российской цивилизации особая роль принадлежит воспитанию правосознания, которое, пронизывая все аспекты социального бытия, акцентирована в России не столько в природной **данности** «даров», присущих нашему народу, сколько в национальном **задании**, воспитании культуры заданного внутреннего акта, его интериоризации, выработке исторических форм его осуществления. Здесь важно обозначить основополагающие принципы правосознания во взаимосвязи с культурными традициями и ценностями российской цивилизации и обращение к обобщающей модели наследования ценностей, в основу которой положены, в частности идеи И. А. Ильина и православная философия соборности.

Наследование культуры есть процесс критического восприятия, освоения и творческого внедрения культурных ценностей прошлого в социальную и личностную практику, в систему социальных и межличностных отношений, является непосредственным деятельностным опытом переживания, объединяющий и мысли, и чувства, и волю личности и поколений в единое целое. При этом субъектно-объектная логика рассуждений в вопросах культуронаследования (и не только), диктуемая господствующей западной гносеологической парадигмой, вступает в противоречие

¹ См.: Репина Л. П. Память о событиях в измерениях пространства и времени // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2020. Т. 20. № 1. С. 34–40.

² См.: Репина Л. П. Историческая наука и общественная жизнь: парадоксы современной исторической культуры // Вестник Северо-Восточного государственного университета. История. 2020. Т. 1. № 1. С. 44–54.

³ См.: Ивашевский С. Л. Политика памяти в российском образовании // Философия образования. 2016. № 1 (64). С. 92–101.

с духовно-ценностной природой процесса наследования культуры, природой нашего национального бытия, традициями искусства и творчества, имеющими преимущественно софийный теургический характер. Особенно это важно в деле наследования традиций воспитания правосознания.

Как известно, существует общая основа и среда у раздельно существующих субъектов исторического процесса. Как носители определенных воли и сил, выражающие начало Свободы (самобытие), они имеют круги своего самоутверждения, которые соприкасаются, конфликтуют. Так встает вопрос о пределах притязаний, равновесии или их правоте, правильности, праве¹. Сам дискретный способ социального бытия, при котором человек человеку будет всегда инобытием, дан как раз для его «преодоления». Все «проблемы нуждаются для своего разрешения в объективном критерии, который обладал бы не только строгим содержанием и убедительностью, но и живую, творческую силу»². Такой критерий видится в духовно-здоровом и верном правосознании, связующем «свою волевою природу с единою, объективную целью человеческой жизни и созерцающее право, и государство как порождение и орудие человеческого духа в его безусловном и священном значении». То, что правосознание, как и все остальные духовные акты, должно покоиться на любви к духу и на воле к безусловному благу, подтверждается всем ходом истории, а всю историю можно рассматривать при свете такого правосознания «как длинный ряд его побед и его поражений»³. Постановка этой проблемы видится как всевозможные отклонения от объективного предметного содержания, когда «сверхличная очевидность подменяется личной уверенностью» и возникают всевозможные соблазны релятивизма и индивидуализма, а антитеза свободы (права) и силы (государства), отражая расчлененность человеческого сознания, призвана к преодолению и обретению синтеза. Сила как действие (осуществление) и право как задание (идеал) находят в правосознании благой источник, где перерождаются *бесправная сила* и *бессильное право*, обретая совершенный синтез в *правой силе*: право становится реальной силой осуществления, а сила обретает духовную мощь правоты. И. А. Ильин отмечал, что правосознание образует необходимую цельность, своеобразную духовную дисциплинированность инстинкта, которая вызывает в нем живое чувство ответственности и сообщает ему известное чувство меры во всех социальных проявлениях человека.

Здесь равенство в духовном значении и объеме как заданность, призванная к осуществлению в форме положительного права, не устраняет естественное данное неравенство по возрасту, полу, физическому и душевному развитию и прочему своеобразию, но утверждает равенство или нарушает его лишь в сторону справедливости. Истинное естественное право является не «формальным» абстрактным обобщенным, а содержательным как устанавливающее систему прав и обязанностей, главным смыслом которых является создание условий для живого духовного бытия, преобразования человека в его стремлении к совершенству, утверждению объективных ценностей.

Ценностная идея российской цивилизации: *свободная любовь к совершенному*, где культура деятельности требуют не формального рационализма, но полноты и цельности, творческого осуществления, живого образного непосредственно личного участия. Ей противостоит дух формального законничества.

Восприятие, переживание и осуществление верховных объективных ценностей нуждается в соответствующих необходимых социальных формах, которые закрепляются в конкретных нормах и образцах и применительно к праву могут осуществляться как способы бытия, мотивирования и действия, выраженные в правосознании. Наиболее полноценно в теоретическом плане они могут быть сформулированы, по мнению И. А. Ильина, в виде аксиом правосознания, первая из которых — закон духовного достоинства — связана с тем, что ценность права определяется ценностью духовных предметных содержаний, способов жизни и духовных состояний, которые должны пронизывать все социальные формы, субъектов и различные аспекты жизни. Дух есть цель права, а право есть форма духа и его средство. Отсюда преимущество в высших, безусловных объективных целях над условным, временным, лично или корпоративно «полезным», осмысление и освящение через эту призму всех своих полномочий, обязанностей и запретностей. Существенна не формально-правовая, а естественно-духовная правота деятельности. Положительное право призвано к тому, чтобы существовать как «своеобразная форма поддержания естественного права». Жизнь должна быть организована как школа самоуправления, направленного к духовному

¹ См.: Ильин И. А. О сущности правосознания. Собрание сочинений. Т. 4. М., 1994. С. 195.

² Там же. С. 413.

³ Там же. С. 413, 156.

совершенству, то есть внешнее регулирование оправдано в силу самой природы права только ради охраны автономии духа и воспитания личной души к верному самоуправлению в осуществлении высших ценностей.

Ценность правосознания в наследовании культурных традиций должна быть проектируема и верифицируема как на основе закрепления и функционирования социальных норм, основанных на ценностях российской культуры, так и на основе воспитания ценностной культуры личности: ее (1) предметно-информационного (рационального) компонента (интеллектуальной компетентности, просвещенности); (2) инструментального (действенного) компонента (практической компетентности, волевой готовности их соблюдать и защищать); (3) смыслового (мировоззренческого) аспекта преемственности традиционных ценностей в их связи с личными ценностными ориентациями, внутренней убежденностью, мотивами, нравственными, эстетическими и религиозными чувствами. В свою очередь, ценностно-нормативные целевые показатели, отражающие преемственность и закрепление социальных норм, уровень общественной легитимации традиционных ценностей российской культуры и результативности культурной политики могут быть сгруппированы по следующим основаниям:

- источник социальной нормы (народная традиция, духовный авторитет, совесть, государство);
- существующие масштабы распространения социальной нормы (социальная группа, этнокультурная или религиозная общность, нация в целом);
- механизм действия социальной нормы (привычка, вера, законопослушность);
- контролирующая функция социальной нормы (характер санкций, поощрений);
- целостность нормативного регулирования (наличие или отсутствие диспропорций, расчлененности структурных элементов: гипотезы, собственно исполнения и мер воздействия) в освоении традиционных ценностей, взаимосвязь и взаимодополнение норм;
- функциональность нормы (осуществление главных функций разрешения, предписания и запрещения) и наличие дисфункций;
- реальность, формальность, идеальность нормы;
- прочность и глубина освоения российских ценностей и смыслов в процессе усвоения нормы (наличие обоснования, понимание ценностного основания нормы);
- соответствие традиционным ценностям новых норм.

При этом важнейшая роль в обеспечении полноценной социальной регуляции в единстве с культуронаследованием принадлежит правосознанию.

Парилов Олег Викторович,

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия

О соотношении традиционного и общечеловеческого в праве

Отражение национальных традиций и общечеловеческого в государственно-правовых системах — одна из современных актуальных проблем. С одной стороны, национальное право исторично, формируется в процессе развития государства, отражает интересы этносов, теснейшим образом связано с национальными традициями. С другой стороны, современность характеризуется унификацией национальных культур на основе европейско-американской культурной парадигмы, что находит свое воплощение в следующих тенденциях: попытка возвысить международное право над национально-государственным, безосновательные претензии провинциальных судов США, а также Евросоюза на статус абсолютных правовых арбитров (чего стоит адресованное России директивное предписание наших европейских «партнеров» срочно легализовать однополые браки).

О важности обозначенной проблемы, в частности, свидетельствует круглый стол «Право и национальные традиции», проведенный в 2016 году журналом «Вопросы философии». В конференции приняли участие ведущие российские мыслители.

Проблема соотношения традиционного и общечеловеческого в праве порождает массу вопросов. Традиционное означает ориентацию на культурное наследие народа, фундаментальные